

РЕКА ПИНЕГА И ЕЕ ПРИТОКИ В ТОПОНИМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТВОРЧЕСТВА М. ПРИШВИНА

И. И. Страхов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 сентября 2014 г.

Аннотация: статья посвящена особенностям использования топонимов в текстах М. М. Пришвина на примере потапонимов Пинега, Белая речка, Кода, Лода и Черная речка.

Ключевые слова: литературная ономастика, Пришвин, топоним.

Abstract: the article is devoted to features of the use of names in the M. M. Prishvin's texts on example potonyms Pinega, Belaya rechka, Koda, Loda and Chyornaya rechka.

Key words: literary onomastics, Prishvin, toponym.

Ономастика творчества М. М. Пришвина практически не привлекала внимания исследователей до начала публикации дневников писателя, начавшейся в 1991 году и продолжающейся и поныне. Материалы дневников Пришвина позволили по-новому взглянуть на его творчество, однако ономастического аспекта ученые по-прежнему касались нечасто: статьи С. Н. Кубочкина, Е. М. Ница, В. В. Плеханова, Г. Ф. Ковалева только намечали путь к будущим основательным работам. Между тем, творчество Пришвина представляет особый интерес для исследователей литературной ономастики, ведь творческий метод писателя, чьи «лучшие писания основаны на описании непосредственных впечатлений» [1, 172], исключителен в русской литературе. Топонимы в ономастическом пространстве творчества Пришвина, как путешественника и очеркиста, занимают важнейшее место и подлежат глубокому анализу.

Топонимическая лексика в художественных произведениях М. М. Пришвина – это массивный пласт, включающий в себя более 1200 единиц. В пришвинских текстах представлены все классы топонимов, в том числе гидронимы и их подкласс потапонимы, или названия рек.

В мае 1935 года М. Пришвин, приглашенный журналом «Наши достижения» в числе других писателей «включить лесную тематику в план работы» [2, 736], вместе с сыном Петром отправляется на Пинегу, «чтобы увидеть лес, незнакомый с топором» [2, 719], и проделывает по местным рекам нелегкий путь, самая захватывающая часть которого лежит по реке Пинеге и ее притокам. Дневник писателя наполнен названиями рек и ручьев, однако в повесть «Корабельная чаша» и рассказ «Медведь» – произведения, связанные с этими местами – попало только пять названий пинежских рек: *Белая речка, Кода,*

Лода, собственно Пинега и Черная речка. Однако даже эти пять гидронимов требуют ономастического комментария.

Пинега – река в Архангельской области, правый приток Северной Двины, течет параллельно ей на северо-запад в широкой долине. *Пинега* – один из центральных топонимов повести-сказки «Корабельная чаша». Он употреблен в этом тексте 40 раз. Само имя *Пинега* является звеном, которое соединяет детство Веселкина, его мечту о Корабельной чаше с взрослой жизнью, с пинежским полесником Мануйло, которого он встречает случайно в госпитале: «Веселкин часами лежал с закрытыми глазами, стараясь вспомнить то хорошее, что связывалось у него в памяти с Пинегой. И вот <...> он вспомнил рассказы Антипыча о какой-то заповедной Корабельной чаше, такой чудесной <...>. И тут ему, как молния, сверкнуло: “Эта Корабельная чаша была где-то за Пинегой”» [3: VI, 265].

Почтовый штамп со словом *Пинега* на письме от отца является и тем ориентиром, благодаря которому у Насти и Митраши появляется надежда снова его увидеть.

Белая речка и Черная речка – небольшие реки, которые при слиянии образуют реку Пинегу. В некоторых источниках также именуется Белой Пинежкой и Черной Пинежкой. Белая речка характеризуется как захлавленная река с медленным течением. Черную речку, по отзывам туристов и местных жителей, окружают труднопроходимые, заболоченные места. В повести-сказке «Корабельная чаша» М. Пришвин использует данные топонимы 7 и 5 раз соответственно. При первом же упоминании писатель дает объяснение именам, оживляя его ярким сравнением: «Белая речка рождается в глухом болоте, где растет мелкая хилая сосна. Такая местность с мелкой сосной по болоту называется *светлой радой*. Белая речка вытекает из светлой рады. Черная

речка берется в *темной раде*, где по болоту растет корявая елка, похожая на какую-то злющую чертову тещу на метле, хотя и бывает – на добрую бабушку с подарками» [3: VI, 362]. Черновой вариант описания есть в дневнике 1935 года: «Река Пинега от Керги идет сверху из-за ста верст и туда приходит двумя реками: Белая река и Черная река, с Белой реки лес уже сплавлен, а Черная река рождается в темной раде (болотный ельник = темная рада; светлая рада: сосна по болоту). Там, в темной раде, есть родник, из него и начинается Черная река». [2, 670] Далее топонимы встречаются в поэтическом рассказе Мануйло о легендарной Корабельной чаще:

«Речка Черная и речка Белая – две сестры,

Черная речка скорее сбегает в Пинегу...» и т. д. [3: VI, 391].

Кода – река в Архангельской области, правый приток реки Илеша, которая, в свою очередь, является притоком Пинеги. *Кода* упомянута в двух произведениях: детском рассказе «Медведь» и романе-сказке «Корабельная чаша». В первом случае это место охоты: «Однажды на Севере мне указали место, где много медведей. Это место было в верховьях реки Коды, впадающей в Пинегу» [3: IV, 410]. В «Корабельной чаше» же слова «Нет краше на свете места, где *Кода* и *Лода*, а между ними село *Журавли*» повторяются несколько раз при первом знакомстве Веселкина с Мануйло в госпитале. В общей сложности топоним употреблен Пришвиным 17 раз.

Потамоним *Лода* появляется в рассказе Мануйло о родных местах вместе с именем *Кода*: «...в Пинегу бегут наши две речки – две сестры – *Кода* и *Лода*» [3: VI, 257], однако ни на картах, ни в подробном дневниковом описании Пришвиным своего путешествия 1935 года по *Коду* и *Пинеге* имени *Лода* нет. Лучшее всего под описание Мануйло подходит место слияния рек *Малая Кода* и *Малетина* (в дневнике Пришвина – *Мелетина*, на некоторых картах – *Милетина*), которые имеют схожую длину (по данным государственного водного реестра, 59 и 40 км соответственно) и могут осмысливаться как речки-«сестры». Возникает вопрос: почему столь точный в описаниях М. Пришвин вдруг меняет имя реки? Можно сделать несколько предположений. С одной стороны, перед нами может оказаться несвойственная для стиля Пришвина замена реального топонима вымышленным, обусловленная стремлением к поэтичности и ритмизации, которые возникали благодаря созвучию названий рек: *Кода* и *Лода*. С другой стороны, роман начат спустя 17 лет после путешествия Пришвина в те места; названия мелких речушек могли забыться, жанр повести-сказки же не столь

требователен к фактам, как жанр очерка. Теми же причинами можно объяснить и неточное описание системы рек пинежанином Мануйло: он пропускает реку *Илешу*, в которую впадает *Кода*, и утверждает, что *Кода* и *Лода* бегут прямо в *Пинегу*. Под селом *Журавли* же в таком случае понимается село *Кода* (в дневнике Пришвина – *Кода-Рассоха*). Месту, которое его персонаж Мануйло называет самым красивым местом на свете, Пришвин уделяет достаточно много внимания на страницах своего путевого дневника, что подтверждает наши догадки: «Не доезжая двух километров до *Коды-Рассохи*, мы вышли на берег и поднялись на крутую и высокую слуду. <...> Невиданное зрелище открылось, когда мы достигли верха слуды: довольно редкие сосны среднего возраста стояли на скатерти белого моха, чуть разве зеленоватого. Этот белый мох был как облака в переходящих формах, самый нежный, когда в руку возьмешь, понюхаешь, пахнет чуть-чуть грибами...» [2, 683–684]. Здесь же Пришвин задумывается об изменениях, грозящих местным рекам в связи с вырубкой лесов: «Безобразие нарастало и на *рассошине Коды-Мелетина* <...>: пузырились обнаженные реки, текущие среди брошенных грудями и крестами деревьев» [2, 690]. Удрученный вырубкой на *Пинеге*, писатель переносит *Корабельную чашу* *Веселкина* за *Пинегу*, вглубь *Коми*, туда, где он никогда не был.

Как мы видим, некоторые реальные топонимы Пришвин, несмотря на свою приверженность факту, заменяет вымышленными, более уместными в столь поэтичном художественном тексте и при этом остаётся точен географически. Писатель верен себе и даже в этом аспекте умело балансирует между фактом и вымыслом, между жизнью и сказкой.

В заключении отметим: путешествие Пришвина по Северному краю не дало ожидаемых результатов. «Лес мы увидели не лучше *Лосиноостровского*. Мы увидели то, что было возле нас и что мы знали хорошо» [2, 719], – отмечает он в дневнике. Журнал «Наши достижения» так и остался без заказанной Пришвину статьи. Однако без этого путешествия не мог спустя 18 лет появиться роман, который стал одним из самых поэтичных произведений писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пришвин М. М. Ранний дневник. 1905-1913 / М. М. Пришвин. – СПб. : Росток, 2007. – 800 с.
2. Пришвин М. М. Дневники. 1932-1935. Книга восьмая / М. М. Пришвин. – СПб. : Росток, 2009. – 1008 с.
3. Пришвин М. М. Собрание сочинений : в 8 т. / М. М. Пришвин. – М. : Худож. лит., 1982.

Воронежский государственный университет
Страхов И. И., аспирант кафедры славянской филологии, кафедра славянской филологии
E-mail: istrakhov@yandex.ru

Voronezh State University
Strakhov I. I., Post-graduate Student of the Slavic Philology Department
E-mail: istrakhov@yandex.ru